

Е.А. ЦАЦУРА, А.А. ОСАВОЛЮК

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОПЫТА БЕЗДОМНОСТИ СРЕДИ РОССИЯН (ОЦЕНКА НА ОСНОВЕ РЕТРОСПЕКТИВНОГО ОПРОСА)

ЦАЦУРА Елена Алексеевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник (tsatsura-ea@ranepa.ru); ОСАВОЛЮК Александра Андреевна – младший научный сотрудник (osavolyuk-aa@ranepa.ru). Обе – Центр «Институт социального анализа и прогнозирования» ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия.

Аннотация. На основе базы данных репрезентативного обследования «Человек, семья, общество – 2023» (N = 9508 человек) выявлено, что в течение жизни 4,6% взрослого населения России имели опыт уличной бездомности. Со скрытой бездомностью сталкивались 13,5% россиян. Стаж бездомности более 1 года в течение жизни был у 4,8% опрошенных, в том числе 2,5% имели стаж более 3 лет. Уличная бездомность имеет преимущественно мужское лицо, в то время как скрытая бездомность высока и среди женщин. Частое потребление крепкого алкоголя значимо повышает вероятность опыта уличной бездомности. Такие характеристики респондентов как мужской пол, низкий среднедушевой доход, курение повышают вероятность наличия опыта бездомности за последние 10 лет, в то время как брак, высшее образование, наличие детей до 18 лет ее снижают. Распространенность опыта бездомности не дифференцирована между федеральными округами, городской и сельской местностью. У имевших в прошлом опыт бездомности в настоящем чаще сохраняется нестабильная жилищная ситуация, они чаще живут в коммунальных квартирах или в общежитиях, в съемном жилье. Опыт бездомности связан с отсутствием жилья в собственности человека или его семьи. Он также тесно связан с ощущением одиночества, конфликтами в семье, неудовлетворенностью жизнью. По сравнению с рядом западных стран в России выше доля населения, имевшего опыт бездомности в течение жизни, и дольше средний срок нахождения в таких ситуациях.

Ключевые слова: бездомность • опыт бездомности • стаж бездомности • риски бездомности

DOI: 10.31857/S0132162524030077

Опыт бездомности как объект анализа. Численность бездомных людей является важным индикатором масштабов социального исключения в обществе [Coumans et al., 2017]. Знание о количестве затронутых проблемой бездомности может сыграть ключевую роль в том, попадет ли данный вопрос в повестку социальной политики и будет ли на него выделено необходимое бюджетное финансирование [Amore et al., 2011].

Ретроспективные вопросы об опыте бездомности в выборочных опросах населения – один из подходов для оценки масштабов бездомности на страновом уровне. Такой метод позволяет узнать, сколько людей столкнулось хотя бы с одним эпизодом бездомности в течение определенного периода (в течение всей предшествующей жизни, за последние 10 лет, в последний год) [Fitzpatrick et al., 2000]. Однако такими опросами можно охватить только бывших бездомных, у которых стабилизировалась жилищная ситуация. Те, кто умер во время бездомности, либо живет в момент опроса на улице или в различных типах учреждений, не будут охвачены, так что этот метод не дает возможности оценить численность бездомных людей в настоящий момент [Meयर et al., 2021].

Исследователи подчеркивают также, что в ретроспективных исследованиях недостаточно представлены люди с длительным опытом бездомности, у которых меньше шансов быть опрошенными [Brousse, 2004]. На основе полученных оценок можно говорить только о нижней границе численности людей, столкнувшихся с опытом бездомности.

Ретроспективные опросы дают возможность исследовать не только уличную, но и скрытую бездомность (вынужденное проживание в квартире друзей, постоянное проживание в хостелах и т.п.). Ведь уличная бездомность – только часть более крупной динамичной проблемы жилищной и финансовой депривации и неблагополучия. Основной канал предотвращения и реагирования на бездомность – межличностные сети общения и поддержки. Хотя ночевки у друзей и родственников часто не рассматриваются в качестве формы бездомности, именно такой вариант временного проживания используют большинство людей, попадающих в ситуацию бездомности. Этот этап является важной поворотной точкой для людей, попадающих на улицы и в приюты [O'Donnell, 2021]. Узкие определения, концентрирующиеся только на уличной бездомности, сосредотачивают внимание на людях, требующих специализированной поддержки в связи с зависимостями, психическими нарушениями, опытом нахождения в местах лишения свободы и т.д. Более широкие определения, включающие в себя и скрытых бездомных (например, ютящихся у знакомых, в хостелах и т.п.), позволяют увидеть экономические причины бездомности, ее связь с бедностью, неравенством, провалами рынков жилья, потерей работы, недостатками системы социальной защиты, системы здравоохранения [Burt, 2001; Bramley, Fitzpatrick, 2018].

Есть много примеров исследований, в которых задавались ретроспективные вопросы об опыте бездомности, – в США [Link et al. 1995; Tompsett et al. 2006; Fusaro et al. 2018; Tsai, 2018], Великобритании [Pickering et al., 2003; Bramley, Fitzpatrick, 2018], Австралии [ABS, 2014; Chamberlain, Johnson, 2015], Канаде [Dionne et al., 2023], странах Европы [Brousse, 2004; Toro et al., 2007; Taylor et al., 2019; Develtere, 2022]. В России таких оценок ранее не проводилось. Изучение бездомности российскими авторами в последние годы было связано с анализом социальной исключенности бездомных людей [Коваленко, 2011, Цацура, 2014], количественным [Цацура, Клюева, 2022; Орешина и др., 2019] и качественным [Кузинер, 2020] анализом характеристик уличных бездомных. В 2022 г. в исследовании ВЦИОМ по заказу «Ночлежки» отмечалось, что почти треть россиян (28%) сталкивались с рисками бездомности за последние 2–3 года, в том числе тратили более половины дохода семьи на оплату жилья (14%), долго жили у родственников и знакомых на основе гостеприимства (6%), не знали, где будут жить в следующем месяце (3%)¹.

Методология анализа. Исследовательские вопросы, поставленные в рамках данной работы, – это не только оценка распространенности опыта бездомности среди населения России, но и анализ длительности стажа бездомности, выявление групп с высоким риском бездомности. Для поиска ответов на них в 2023 г. в репрезентативный общероссийский телефонный опрос ИНСАП РАНХиГС «Человек, семья, общество» были включены вопросы об опыте скрытой бездомности, уличной бездомности, а также о давности и сроке нахождения в таких ситуациях. Большая выборка обследования – 9508 человек – позволяет комплексно проанализировать положение этой узкой социальной группы.

Исследование проводилось по распространенной в современном мире методологии для оценки доли населения, сталкивавшегося с ситуацией бездомности в течение предшествующей жизни (lifetime prevalence of homelessness), а также за последние годовой, 5- и 10-летний периоды (past-year, 5-year, 10-year prevalence of homelessness). В ходе исследования проверялись следующие гипотезы:

– в ситуациях бездомности чаще оказываются на небольшой период в жизни (до 1 года);

¹ ВЦИОМ и Ночлежка: около трети россиян – в риске бездомности // Ночлежка. 27 октября 2022 г. URL: https://homeless.ru/news/vtsiom_i_nochlezhka_okolo_treti_rossiyan_v_riske_bezdomnosti/ (дата обращения: 10.01.2024).

- бездомность тесно связана как с социально-демографическими факторами (пол, возраст, брачный статус, наличие детей, образование, бедность, жилищные условия), так и с поведенческими (курение, потребление алкоголя, одиночество, конфликтность);
- бездомность – это проблема городского населения;
- у сталкивавшихся с бездомностью сохраняются риски повторения и продолжения данного опыта.

Четвертая волна опроса «Человек, семья, общество», давшая материал для проверки этих гипотез, проводилась с 23 марта по 3 мая 2023 г. Данные репрезентировали население России 18–72 лет. Опрос проводился методом телефонного интервью с электронным заполнением опросника. Формирование выборки происходило с помощью случайной систематической стратификации по номерам мобильных телефонов. Распределение выборочной совокупности по территориальным стратам осуществлялось пропорционально численности населения в целевом возрастном диапазоне, проживающего на территории, которая рассчитывалась по данным Росстата на 1 января 2022 г. Половозрастная структура выборки опроса отличалась от данных Росстата лишь на 1–2 п.п., поэтому ее взвешивание не проводилось.

Опыт скрытой бездомности был операционализирован в опросе формулировкой «Приходилось ли вам в жизни продолжительное время, более двух месяцев, жить вне дома, у друзей, в хостелах, гостиницах, каких-либо учреждениях не из-за учебы или работы, а потому что больше нигде было жить?». Опыт уличной бездомности операционализировался как «Приходилось ли вам в жизни несколько ночей подряд ночевать в подъезде, в нежилых помещениях, на улице (кроме туризма)?». Респондентам предлагалось выбрать из двух вариантов ответов – «да, приходилось» и «нет, не приходилось».

Результаты опроса показали, что целых 15,0% современных россиян имели какой-то опыт бездомности. При этом в течение жизни обладали опытом скрытой бездомности 13,5% опрошенных, в том числе за последние 10 лет – 6,5%. Опыт уличной бездомности в течение жизни имели 4,6%, в том числе за последние 10 лет – 2,0%. Таким образом, размеры подвыборок достаточны для статистического анализа. Ограничением исследования является то, что вопросы про давность опыта бездомности и длительность опыта бездомности задавались про *любой* опыт, а не отдельно про опыт скрытой бездомности и опыт уличной бездомности.

Чтобы проанализировать вклад факторов в повышение вероятности опыта бездомности, была построена эконометрическая модель. В качестве эмпирической стратегии выбрана логит-модель со стандартными робастными ошибками. Зависимой переменной выступает бинарный показатель, равный 1, если у человека есть опыт скрытой бездомности за последние 10 лет (в модели 1), уличной бездомности за последние 10 лет (в модели 2) и любой бездомности за последние 10 лет (уличной и скрытой) (в модели 3). Среди объясняющих переменных были выбраны различные социально-демографические детерминанты: пол респондента (1 – мужской), возраст и возраст в квадрате, наличие высшего образования (1 – если респондент имеет диплом о высшем образовании), брачный статус (1 – если человек находится в официальном или фактическом браке), тип населенного пункта (1 – если человек проживает в городе), бедность (1 – если среднедушевой доход домохозяйства ниже одного прожиточного минимума в 2023 г.), вредные привычки (курение, употребление крепких алкогольных напитков раз в неделю и чаще), статус безработного и число детей до 18 лет в домохозяйстве. Ненаблюдаемые различия характеристик регионов контролировались с помощью сета бинарных переменных по регионам проживания респондента. Для проверки значимости различий между группами проводился тест Стьюдента на равенство средних для двух независимых выборок: описанные далее различия являются значимыми на 1-процентном уровне значимости.

Результаты анализа. По результатам опроса «Человек, семья, общество – 2023», в целом опыт уличной или скрытой бездомности в течение всей жизни имели 15,0% опрошенных. Если же учесть, как давно в последний раз респонденты оказывались в ситуации

бездомности, то за последний год сталкивались с каким-либо опытом бездомности 2,0%, в течение предшествующих пяти лет – 4,7%, в течение последних 10 лет – 7,0%.

Для оценки масштабов проблемы бездомности важное значение имеет длительность ситуаций бездомности. Большинство имевших опыт бездомности, как и ожидалось, попадали в ситуации бездомности на срок не более года. Если говорить о доле взрослого населения, имеющего длительный стаж бездомности (а значит, с большой вероятностью нуждающегося в дополнительной социальной и психологической поддержке со стороны государства), то это – 4,8% (со стажем уличной или скрытой бездомности более одного года), в том числе 2,5% со стажем более трех лет в течение жизни.

Согласно результатам моделирования, мужчина имеет опыт скрытой бездомности с вероятностью на 1,6 п.п. выше, чем женщина. В то же время опыт уличной бездомности среди мужчин встречается чаще на 2,8 п.п. относительно женщин. В целом по выборке среди мужчин 7,8%, а среди женщин только 1,8% сталкивались с ситуациями, когда приходилось несколько ночей подряд ночевать в подъезде, в нежилых помещениях, на улице. С ситуациями, когда приходилось продолжительное время (более двух месяцев) жить вне дома (у друзей, в хостелах, гостиницах, каких-либо учреждениях) не из-за учебы или работы, а потому что больше нигде было жить, сталкивались 16,8% мужчин и 10,7% женщин.

Если человек сейчас находится в официальном или фактическом браке, то вероятность иметь в прошлом опыт бездомности у него ниже на 3,2 п.п. по сравнению с незамужними людьми. При этом вероятность у женатого человека снижается как для уличной бездомности (на 1,6 п.п.), так и для скрытой бездомности (на 3,0 п.п.). Важным фактором, связанным с опытом бездомности в прошлом, является также наличие детей. Для людей с опытом скрытой бездомности наличие несовершеннолетних детей в домохозяйстве на 1 п.п. снижает вероятность опыта бездомности. В то же время этот фактор оказывается незначимым, когда речь идет об уличной бездомности.

Похожий и значимый эффект наблюдается и от высшего образования: люди с высшим образованием имеют опыт бездомности в прошлом с вероятностью ниже в среднем на 1–2 п.п. относительно людей без высшего образования.

Возраст также оказался значимым фактором, причем имеет место нелинейность зависимости (полином 2-й степени также оказался значимым на уровне значимости 1%). Чаще всего сообщали об опыте скрытой бездомности люди в возрасте 31,2 года, а об опыте уличной бездомности – в возрасте 34,9 лет.

Данные показывают, что попадание в ситуации бездомности (как скрытой, так и уличной) в основном происходит до 60 лет. Это также может свидетельствовать о том, что при возникновении ситуации бездомности после 60 лет люди с меньшей вероятностью возвращаются обратно в общество, а чаще погибают или доживают в приютах и государственных социальных учреждениях.

Бездомность в России считается исключительно городским феноменом. Однако тип населенного пункта оказался незначим, т.е. опыт бездомности одинаково распространен среди городских и сельских жителей. Можно предположить, что, несмотря на проживание на момент опроса в селе, сам опыт ситуаций бездомности мог быть получен при временном проживании в городах, но текущее исследование не дает возможности проверить такую гипотезу. Не значимыми оказались и различия по доле имевших опыт бездомности между федеральными округами. Практически во всех федеральных округах доля имевших опыт скрытой бездомности за последние 10 лет не отличается от выборки в целом; эта доля чуть меньше в Северо-Западном ФО (5,3%) и чуть больше в Дальневосточном ФО (8,4%). Доля же имевших опыт уличной бездомности во всех федеральных округах составляет 4–5%, выделяется лишь Дальневосточный ФО (6,5%).

Подтвердилось ожидание, что финансовая уязвимость играет важную роль с точки зрения опыта бездомности: принадлежность человека к группе людей с доходом ниже прожиточного минимума повышает вероятность опыта скрытой бездомности на 3,4 п.п., а уличной бездомности – на 1,4 п.п. Опыт бездомности, таким образом, однозначно

связан с плохим материальным положением и с низкой финансовой грамотностью. Так, опыт бездомности за последние 10 лет существенно выше среди тех, кто выплачивает микрозаймы (13,4% таких заемщиков имели опыт скрытой бездомности, а 8,6% – уличной бездомности), задерживал выплаты по кредитам на два и более месяцев из-за нехватки средств (20,3% таковых имели опыт скрытой бездомности и 8,9% – опыт уличной бездомности, в то время как среди всех опрошенных их было, напомним, 6,5% и 2,0%).

Отсутствие работы оказалось незначимой переменной. Следовательно, согласно нашим результатам, безработица в настоящее время мало связана с опытом бездомности за прошедшие 10 лет.

Значимым фактором оказалось курение: курящие люди чаще имели опыт бездомности (на 1,9–2,2 п.п. выше). В то же время частое потребление крепкого алкоголя (не реже чем 1 раз в неделю) оказалось значимо только для опыта уличной бездомности (оно повышает вероятность опыта уличной бездомности на 1,3 п.п.). Однако для скрытой бездомности в данном аспекте нет значимых различий.

Итак, большинство проверяемых факторов оказались значимо связаны с опытом скрытой и уличной бездомности, эти результаты устойчивы при применении разных спецификаций (табл. 1).

Дополнительно рассмотрим ряд других параметров, которые также могут свидетельствовать о большей уязвимости к бездомности.

Отмечено, что у людей, имевших опыт бездомности, более нестабильная жилищная ситуация. Опыт бездомности в прошлом тесно связан с ощущением рисков потери жилья в течение следующего года. Среди тех, кто оценивает как высокий свой риск оказаться без жилья в следующем году, 27,1% уже имели опыт скрытой бездомности до 10 лет назад и 22,6% уже имели опыт уличной бездомности в течение жизни.

Опыт бездомности также связан с худшими жилищными условиями и ожиданием их ухудшения в скорой перспективе. Среди тех, кто ожидает в ближайшие три года ухудшения своих жилищных условий, 15,3% уже имели опыт скрытой бездомности за последние 10 лет. Среди тех, кто оценивает свои жилищные условия как «плохие», 14,7% (а среди оценивающих жилищные условия как «очень плохие» – даже 21,8%) уже имели опыт скрытой бездомности до 10 лет назад (по сравнению с 6,5% среди всех опрошенных). Опыт уличной бездомности в течение жизни имели 9,4% живущих в плохих жилищных условиях и 19,5% живущих в очень плохих жилищных условиях (по сравнению с 4,6% среди всех респондентов).

Коммунальные квартиры, комнаты, общежития и другие виды жилья низкого качества аккумулируют людей с опытом бездомности, становясь доступным вариантом решения жилищных проблем по крайней мере на время. Так, среди проживающих на момент опроса в таком жилье в 3,5 раза выше доля имевших уличный опыт бездомности до 10 лет назад (7,1%) и 2,4 раза выше доля имевших опыт скрытой бездомности до 10 лет назад (15,7%).

Намного выше риски опыта бездомности и у тех, кто живет в арендованном жилье или в «служебном», принадлежащем государству либо предприятию. Среди живущих в арендованном жилье оказалась в 4 раза выше доля имевших опыт скрытой бездомности до 10 лет назад (16,4%) и почти в 7 раз выше доля имевших уличный опыт бездомности до 10 лет назад (6,2%) по сравнению с теми, кто живет в своем собственном жилье.

Кроме того, опыт бездомности тесно связан с одиночеством и ощущением неудовлетворенности жизнью. В частности, в 2,7 раза выше доля имевших опыт скрытой бездомности до 10 лет назад (14,6%), и в 6,7 раза выше доля имевших опыт уличной бездомности до 10 лет назад (10,0%) среди тех, кто совсем не удовлетворен жизнью, по сравнению с удовлетворенными жизнью (5,5% и 1,5% соответственно). Также чем более одинокими чувствуют себя люди, тем выше среди них доля имевших опыт бездомности до 10 лет назад. Среди тех, кто почти всегда чувствовал себя одиноким, в 3,9 раза выше доля имевших опыт скрытой бездомности (19,8%) и в 9 раз выше доля имевших опыт уличной

Таблица 1

Логит-модель, оценивающая связь факторов с опытом бездомности

Переменные	1		2		3	
	скрытая бездомность	предельные эффекты	уличная бездомность	предельные эффекты	любая бездомность	предельные эффекты
Пол (1-мужской)	0,266*** (0,0947)	0,0156*** (0,00558)	1,373*** (0,216)	0,0282*** (0,00479)	0,339*** (0,0914)	0,0212*** (0,00576)
В браке	-0,506*** (0,0982)	-0,0297*** (0,00581)	-0,770*** (0,180)	-0,0158*** (0,00380)	-0,519*** (0,0948)	-0,0325*** (0,00598)
Есть высшее образова- ние	-0,346*** (0,0968)	-0,0203*** (0,00570)	-0,494*** (0,177)	-0,0102*** (0,00370)	-0,364*** (0,0934)	-0,0228*** (0,00586)
Возраст	0,0885*** (0,0215)	0,00520*** (0,00127)	0,167*** (0,0397)	0,00343*** (0,000839)	0,0889*** (0,0207)	0,00557*** (0,00130)
Возраст в квадрате	-0,00142*** (0,000257)	-8,36e-05*** (1,52e-05)	-0,00239*** (0,000483)	-4,91e-05*** (1,03e-05)	-0,00144*** (0,000248)	-9,00e-05*** (1,57e-05)
Живет в городе	0,177 (0,120)	0,0104 (0,00703)	-0,192 (0,190)	-0,00394 (0,00391)	0,157 (0,115)	0,00983 (0,00723)
Доход ниже 1 ПМ	0,583*** (0,105)	0,0342*** (0,00627)	0,665*** (0,179)	0,0137*** (0,00378)	0,566*** (0,103)	0,0355*** (0,00650)
Курит	0,319*** (0,0931)	0,0187*** (0,00549)	0,759*** (0,176)	0,0156*** (0,00373)	0,370*** (0,0895)	0,0232*** (0,00563)
Пьет алкоголь раз в неде- лю и чаще	0,194 (0,136)	0,0114 (0,00798)	0,621*** (0,199)	0,0128*** (0,00411)	0,206 (0,130)	0,0129 (0,00813)
Безработный	0,182 (0,133)	0,0107 (0,00784)	0,278 (0,213)	0,00573 (0,00438)	0,211* (0,128)	0,0132* (0,00802)
Число детей в домохо- зяйстве	-0,165*** (0,0589)	-0,00969*** (0,00347)	-0,0841 (0,0993)	-0,00173 (0,00205)	-0,163*** (0,0564)	-0,0102*** (0,00354)
Фиксирован- ные эффек- ты региона	Да		Да		Да	
Константа	Да		Да		Да	
Число наблюдений	9,210	9,210	8,338	8,338	9,210	9,210

Примечания. Зависимая переменная – есть/нет опыт бездомности в прошлом (модель 1 – скрытой, модель 2 – уличной, модель 3 – любой из двух). Метод оценки – логит-модель со стандартными робастными ошибками. В каждом столбце слева посчитаны коэффициенты регрессии, справа – предельные эффекты. В круглых скобках указаны стандартные робастные ошибки. * – переменная значима на уровне 10%, *** – переменная значима на уровне 1%.

бездомности (11,7%) по сравнению с теми, кто почти никогда не чувствует себя одиноким (5,1% и 1,3% соответственно). Также по сравнению со средним по выборке в 2,4 раза выше была доля имевших опыт скрытой (15,5%), и в 3,7 раза выше доля имевших опыт уличной бездомности (7,3%) у тех, кто за последний год часто или очень часто имел серьезные ссоры и конфликты с членами семьи (табл. 2).

Таблица 2

Доля имеющих опыт бездомности в зависимости от типа жилья, удовлетворенности жизнью, чувства одиночества, частоты серьезных конфликтов с членами семьи

	Опыт скрытой бездомности до 10 лет назад	Опыт уличной бездомности до 10 лет назад
Жилье принадлежит лично респонденту	4,2	0,9
Арендованное жилье	16,4	6,2
Удовлетворены жизнью	5,5	1,5
Полностью не удовлетворены	14,6	10,0
Почти никогда не чувствуют себя одиноко	5,1	1,3
Почти всегда чувствуют себя одиноко	19,8	11,7
Никогда нет серьезных конфликтов с членами семьи	5,0	1,4
Часто и очень часто серьезные конфликты с членами семьи	15,5	7,3
Респонденты в целом	6,5	2,0

Примечания. По ответам на вопрос «Ваше жилье принадлежит вам лично, членам вашей семьи, это арендованное, съемное жилье или что-то другое?». Допускались варианты ответов: 1. Вам лично (в т.ч. ипотечное), 2. членам вашей семьи (в т.ч. ипотечное), 3. арендованное, съемное жилье, 4. другое (государству, предприятию); «Насколько вы сейчас удовлетворены своей жизнью в целом: полностью удовлетворены, скорее удовлетворены, скорее не удовлетворены, полностью не удовлетворены?»; «В последнее время вы почти всегда, часто, редко или почти никогда чувствовали себя одиноко?»; «Как часто за последний год между вами и членами вашей семьи случались серьезные ссоры, конфликты – очень часто, часто, редко, очень редко или никогда?»; t-критерий для равенства средних (p-value) везде $p < 0,001$.

Сравнение ситуации в России с другими странами. Сравнить получившиеся результаты с другими исследованиями напрямую невозможно из-за различий в подходах к формулировкам вопросов, определяющих опыт бездомности. В частности, в обследовании по России ситуация временного вынужденного проживания у родственников не была перечислена в вопросе о скрытой бездомности (указывалось лишь временное проживание у друзей), тогда как в обследованиях в «индивидуалистических» странах Запада (Европе, Австралии, Канаде) проживание у родственников также считается опытом бездомности. В части оценок уличной бездомности вопросы тоже несколько различаются: в российском опросе включены ситуации исключительно уличного опыта (ночевки в подъезде, на улице и нежилых помещениях), а в зарубежных исследованиях также включен опыт проживания в специализированных учреждениях для бездомных людей.

Несмотря на указанные различия, можно примерно сопоставить распространенность опыта бездомности в России и других странах. По данным исследования Евростата 2018 г. по 12 странам Европы, лишь порядка 4,0% опрошенных хотя бы один раз попадали в ситуацию бездомности в течение предшествующей жизни (в разных странах ситуация варьируется от 1 до 10%) [Develtere, 2022], тогда как по данным нашего опроса в России такой опыт имели целых 15,0% опрошенных. В европейских странах вынужденно временно жили у родственников или друзей 3,0%, а 1,0% имели опыт жизни на улице, в общественных местах или специализированных учреждениях для бездомных людей. Почти четверть среди имевших опыт бездомности находились в такой ситуации более 12 месяцев (11,5% от 12 до 24 месяцев, 12,0% более 24 месяцев) [Develtere, 2022]. В России находились в такой ситуации более года треть среди имевших опыт бездомности (15,0% от 1 до 3 лет, 16,8% более 3 лет).

В других западных странах масштабы бездомности более сравнимы с Россией. Так, в Австралии, по данным опроса GSS 2010 г., 13% опрошенных имели опыт бездомности в какой-то период своей жизни [O'Donnell, 2020]. Опыт бездомности при этом операционализирован как попадание в ряд ситуаций – жили у родственников, жили в доме друзей, жили в доме на колесах, жили в пансионате/общежитии/хостеле, ночевали в ночном приюте, жили в приюте для бездомных, жили в убежище (например, приюте для женщин), жили в заброшенном здании, спали вне жилых помещений (на улице, в машине, в палатке и т.п.) – по причинам, которые не связаны с личным решением человека. А в Канаде, по данным жилищного обследования 2021 г. [Dionne et al., 2023], 10,5% опрошенных попадали в ситуации скрытой бездомности (вынуждены временно жить у родственников или друзей), а 2,5% имели опыт уличной бездомности в течение жизни. Напомним, что в России опыт скрытой бездомности в течение жизни (без учета вынужденного проживания у родственников) имели 13,5% опрошенных, а опыт уличной бездомности 4,6%. При учете проживания у родственников в качестве скрытой бездомности данные по России могли бы быть значительно выше.

Принимая во внимание ограничения сопоставимости из-за разницы в формулировках вопросов, можно сделать вывод, что в России по сравнению с экономически высоко развитыми странами выше доля взрослого населения, сталкивавшегося с ситуациями бездомности в течение жизни, а также в среднем дольше срок нахождения в ситуациях бездомности.

Выводы. У каждого подхода к учету и оценке численности бездомных людей есть свои сильные и слабые стороны, и ретроспективные выборочные опросы – не исключение. В частности, ретроспективные опросы домохозяйств занижают численность длительно бездомных людей, а также не позволяют дать ответ о том, сколько людей находятся в ситуации бездомности в конкретный момент. Кроме того, требуются большие выборки, чтобы выявить достаточное для анализа число имевших опыт бездомности в прошлом [Brousse, 2004]. Тем не менее такой метод позволяет оценивать масштабы проблемы бездомности на страновом уровне.

Как показал наш анализ по данным обследования «Человек, семья, общество – 2023», опыт скрытой бездомности обнаруживается почти у каждого 6-го мужчины и у каждой 9-й женщины в России. Более тяжелый опыт уличной бездомности имеет каждый 13-й мужчина и каждая 50-я женщина. Итак, в масштабах страны около 5,4 млн чел. имели опыт уличной бездомности в течение своей жизни, в то время как 15,7 млн чел. сталкивались со скрытой бездомностью. Кроме того, за год, предшествующий опросу, в ситуациях какой-либо бездомности оказывались порядка 2 млн чел². Таким образом, хотя кризисные 1990-е остались далеко позади, проблема бездомности все еще имеет существенные масштабы. Около трети имевших опыт бездомности находились в таких ситуациях более 1 года.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Бездомность – это процесс с чередой этапов домашней-бездомной жизни, не всегда являющийся финальной частью жизни. Бездомность – не только постоянное проживание «на улице», для большинства – это чередование уличного опыта и проживания в чужом жилье, у кого-то из знакомых или в каких-то учреждениях (хостелах, рабочих домах, государственных и негосударственных учреждениях для бездомных людей). Бездомность – не постоянная характеристика человека, а ситуация, в которую он может попасть и потом из нее выйти. Через опыт бездомности проходят миллионы людей, и эти люди – часть обычного общества. Для большинства – это короткий разовый эпизод трудной жизненной ситуации, для других – череда более и менее стабильных жилищных ситуаций, для третьих – длительные сложности, которые могут закончиться как гибелью, так и стабилизацией ситуации. Уличная бездомность имеет мужское лицо, но риски скрытой бездомности высоки и среди

² Для оценки взята среднегодовая численность населения в возрасте 18 лет и старше по данным Росстата за 2022 г. (116,5 млн чел.) за 2022 г.

женщин. Аналогичные результаты показаны и в зарубежных исследованиях [Please, 2016; Bretherton, 2017]. Попадание в ситуации бездомности более распространено для молодых и средних возрастов как среди мужчин, так и среди женщин. У имевших опыт какой-либо бездомности в дальнейшем сохраняется нестабильная жилищная ситуация с высокой вероятностью повторения ситуации бездомности и ожиданием ухудшения жилищных условий. Они чаще живут в коммунальных квартирах, общежитиях, однокомнатных квартирах, а также в съемном жилье.

Высокий риск бездомности связан с низким уровнем образования, низким уровнем материальной обеспеченности и низким уровнем финансовой грамотности (используют микрозаймы, имеют задолженности по кредитам), высокой конфликтностью и одиночеством. При этом бездомность нельзя назвать проблемой только городского населения: среди сельского населения не меньше доля имевших опыт и скрытой, и уличной бездомности. Кроме того, доля имевших опыт бездомности по стране практически не различается между федеральными округами.

Всё это говорит о важности государственной политики в области жилищного рынка и социальной защиты. Проанализированные данные подтверждают выводы, что в причинах бездомности играют роль не только множественные личные проблемы (низкое образование, вредные привычки), но также бедность [Please, Hermans, 2020]. Между тем в современной России нет мер поддержки, целевым образом направленных именно на профилактику бездомности (например, программ субсидирования арендных платежей, медиации внутрисемейных конфликтов, поддержки тех, кто живет в коммунальных квартирах, комнатах и общежитиях, пользуется микрозаймами и нуждается в реструктуризации долгов или банкротстве).

Представленное исследование – первая попытка оценить распространенность опыта бездомности среди населения России. Результаты исследования свидетельствуют о возможности использования данного инструмента для оценки масштабов и остроты проблемы бездомности. Выявлено, что особую уязвимость имеют те 4,8% взрослого населения России, которые имеют опыт уличной или скрытой бездомности более 1 года. Включение вопросов об опыте бездомности в Комплексное наблюдение условий жизни населения Росстата позволит в дальнейшем при анализе качества жизни оценить риск бездомности наряду с оценкой жилищной обеспеченности, доступности социальной инфраструктуры и различных услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Коваленко Е.А. Воронка бездомности и ограничение потенциальных возможностей // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 4. С. 519–536. [Kovalenko E.A. (2011) The homelessness funnel and the limitation of potential opportunities. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* [The Journal of Social Policy Studies]. No. 4: 519–536. (In Russ.)]
- Кузинер Е.Н. «Пойду домой, домой это значит в подвал»: повседневные практики и стратегии выживания бездомных женщин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 273–298. [Kuziner E.N. (2020) 'I will go home', with 'home' meaning 'basement': homeless women's daily practices and coping strategies. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 4: 273–298. (In Russ.)]
- Орешина Д., Елагина В., Врублевская П., Крихтова Т. Бездомные российского мегаполиса: социально-демографический портрет, каналы попадания на улицу и отношение к помощи благотворительных организаций: аналитический отчет по результатам анкетирования посетителей Ангара спасения. 2019. URL: <http://socrel.pstgu.ru/grants/homeless> (дата обращения: 10.01.2024). [Oreshina D., Elagian V., Vrublevskaia P., Krihtova T. (2019) *Homeless people of the Russian megacity: socio-demographic portrait, channels of getting on the street and attitude to the help of charitable organizations: an analytical report based on the results of the questionnaire survey of visitors to Angara Salvation*. (In Russ.)]

- Цацура Е.А. Социальное исключение в государственной системе работы с бездомными людьми // Отечественный журнал социальной работы. 2014. № 3(58). С. 162–175. [Tsatsura E.A. (2014) Social exclusion in the Russian state system of tackling homelessness. *Otechestvennyy zhurnal social'noj raboty* [Domestic Journal of Social Work]. No. 3(58): 162–175. (In Russ.)]
- Цацура Е.А., Ключева Н.Ю. Социально-демографические характеристики, условия жизни и потребности людей в ситуации бездомности в Москве // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 409–429. [Tsatsura E.A., Klueva N. Yu. (2022) Socio-demographic characteristics, living conditions, and needs of homeless people in Moscow. *Monitoring of obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 2: 409–429. (In Russ.)]
- Amore K., Baker M., Howden-Chapman P. (2011) The ETHOS Definition and Classification of Homelessness: An Analysis. *European Journal of Homelessness*. Vol. 5. No. 2: 19–37.
- Australian Bureau of Statistics (2014) General Social Survey: summary results. URL: <https://www.abs.gov.au/statistics/people/people-and-communities/general-social-survey-summary-results-australia/2014> (accessed 02.03.2023).
- Bramley G., Fitzpatrick S. (2018) Homelessness in the UK: Who is Most at Risk? *Housing Studies*. Vol. 33. No. 1: 96–116.
- Bretherton J. (2017) Homelessness and Gender Reconsidered. *European Journal of Homelessness*. Vol. 11. No. 1: 1–22.
- Brousse C. (2004) The production of data on homelessness and housing deprivation in the European Union: survey and proposals. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.
- Burt M.R. (2001) Homeless Families, Singles, and Others: Findings from the 1996 National Survey of Homeless Assistance Providers and Clients. *Housing Policy Debate*. Vol. 12. No. 4: 737–780.
- Chamberlain C., Johnson G. (2015) How many Australians have slept rough? *The Australian journal of social issues*. Vol. 50. No. 4: 439–456.
- Coumans A.M. et al. (2017) Estimating Homelessness in the Netherlands Using a Capture-Recapture Approach. *Social Indicators Research*. Vol. 130. No. 1: 189–212.
- Develtere P. (2022) Data collection systems and homelessness in the EU – an overview. *European Journal of Homelessness*. Vol. 16. No. 2: 233–254.
- Dionne M-A., Laporte C., Loeppky J., Miller A. (2023) A review of Canadian homelessness data. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/75f0002m/75f0002m2023004-eng.htm> (accessed 02.03.2023).
- Fitzpatrick S., Kemp P.A., Klinker S. (2000) *Single Homelessness: An Overview of Research in Britain*. Bristol: Policy Press.
- Fusaro V., Levy H., Shaefer H. (2018) Racial and Ethnic Disparities in the Lifetime Prevalence of Homelessness in the United States. *Demography*. Vol. 55. No. 6: 2119–2128.
- Link B., Phelan J., Bresnahan M. et al. (1995) Lifetime and 5-year prevalence of homelessness in the United States – new evidence on an old debate. *American Journal of Orthopsychiatry*. Vol. 65. No. 3: 347–354.
- Meyer B.D., Wyse A.T., Grunwaldt A. et al. (2021) Learning about Homelessness Using Linked Survey and Administrative Data. Working Paper No. 2021–65.
- O'Donnell J. (2020) *How many people experience homelessness in Australia? N-IUSSP*. URL: <https://www.niussp.org/health-and-mortality/how-many-people-experience-homelessness-in-australia/> (accessed 10.02.2023).
- O'Donnell J. (2021) Does social housing reduce homelessness? A multistate analysis of housing and homelessness pathways. *Housing Studies*. Vol. 36. No. 10: 1702–1728.
- Pickering K., Fitzpatrick S., Hinds K. et al. (2003) *Tracking Homelessness: A Feasibility Study*. Scottish Executive.
- Pleace N. (2016) Exclusion by Definition: The Under-Representation of Women in European Homelessness Statistics. In: Mayock P., Bretherton J. (eds) *Women's Homelessness in Europe*. London: Palgrave Macmillan.
- Pleace N., Hermans K. (2020) Counting All Homelessness in Europe: The Case for Ending Separate Enumeration of 'Hidden Homelessness'. *European Journal of Homelessness*. Vol. 14. No. 3: 35–62.
- Taylor O., Loubiere S., Tinland A. et al. (2019) Lifetime, 5-year and past-year prevalence of homelessness in Europe: a cross-national survey in eight European nations. *BMJ Open*. Vol. 9. No. 11: 1–13.
- Tompsett C.J., Toro P.A., Guzicki M., Manrique M., Zatakia J. (2006) Homelessness in the United States: Assessing changes in prevalence and public opinion, 1993–2001. *American Journal of Community Psychology*. Vol. 37. No. 1–2: 47–61.
- Toro P. Tompsett C.J., Lombardo S. et al. (2007) Homelessness in Europe and the United States: A Comparison of Prevalence and Public Opinion. *Journal of Social Issues*. Vol. 63. No. 3: 505–524.

Tsai J. (2018) Lifetime and 1-year prevalence of homelessness in the US population: results from the National Epidemiologic Survey on Alcohol and Related Conditions-III. *Journal of Public Health*. Vol. 40. No. 1: 65–74.

Статья поступила: 23.11.23. Финальная версия: 08.02.24. Принята к публикации: 04.03.24.

PREVALENCE OF HOMELESSNESS IN RUSSIA: AN ASSESSMENT BASED ON A RETROSPECTIVE SURVEY

TSATSURA E.A.*, OSAVOLYUK A.A.*

*RANEPA, Russia

Elena A. TSATSURA, *Cand. Sci. (Sociol.)*, Senior Researcher (tsatsura-ee@ranepa.ru); Alexandra A. Osavolyuk, *Junior Researcher* (osavolyuk-aa@ranepa.ru). Both – Centre “Institute for Social Analysis and Forecasting” IPEI, RANEPA, Moscow, Russia.

Acknowledgements. The work was carried out within the framework of the State Assignment of RANEPA.

Abstract. This paper assesses the prevalence of street and hidden homelessness in Russia. Based on the representative survey “Person, Family, Society – 2023” ($N = 9508$ people) it was revealed that 4.6% of the adult population had experienced street homelessness, while 13.5% had faced hidden homelessness. 4.8% of respondents reported about suffering from homelessness for more than 1 year, including 2.5% with experience of more than 3 years of homelessness. Street homelessness problem is primarily for males, however the prevalence of hidden homelessness is high among women too. Factors such as male gender, low median income, and smoking increase the likelihood of homelessness in the past 10 years, while marriage, higher education, and children under the age of 18 in the household decrease this likelihood. Federal district of residence and type of settlement are not correlated with the experience of homelessness. Frequent alcohol consumption significantly increases the likelihood of street homelessness. Those who have experienced homelessness have unstable housing conditions with the expectation of ones future deterioration. They are more likely to live in communal apartments, hostels, and rented housing. The experience of homelessness is associated with lack of housing owned by the person. The experience of homelessness is closely related to feelings of loneliness and conflicts in the family. Homelessness is correlated with life dissatisfaction. Compared to several countries (Australia, Canada, European countries), Russia has a higher life-time prevalence of homelessness and longer average duration of homelessness. All this emphasizes the importance of housing market policies development and social protection of people vulnerable to homelessness.

Keywords: homelessness, homeless, life-time prevalence of homelessness, risk of homelessness.

Received: 23.11.23. Final version: 08.02.24. Accepted: 04.03.24.